

Бунт понаехавших. Ожидают ли нас мигрантские мятежи «по-лондонски»?

Толерантность: урок английского Рассказывали, что в первые дни беспорядков полиция в Лондоне поспешала, премьер-министр страны вообще был в отпуске. Хваленые британские законы оказались беспомощны? С. Фёдоров, Москва Британские власти признают: к массовой агрессии и мародёрству страна была не готова. Полиция вовремя не получила подкрепления, жители сами патрулировали улицы, несколько человек погибли от рук погромщиков. Но чиновники экстренно вернулись из отпусков. А британская правоохранительная система продемонстрировала серьёзный запас прочности, чёткость и рвение. Погромщики, снятые многочисленными камерами наблюдения, тут же оказались в розыске, их лица демонстрировали на передвижных видеоэкранах. Полиция получила право пресекать сбор молодых людей, снимать с подростков закрывающие лица маски, применять спецсредства. Но это не лишало задержанных (к прошлым выходным поймали 1,5 тыс. человек) их законных прав - просто суды перешли на круглосуточный режим работы. Премьер Д. Кэмерон выступил на экстренном заседании парламента, который начал обсуждение дальнейших мер - например, пересмотр политики бездумной раздачи соцпособий. Истоки проблемы Множество ошибок, очевидно, уже сделано. Так, например, за создание полноценной миграционной политики России власти взялись только сейчас: концепция может быть принята в ближайшее время. Но после распада СССР без всяких концепций в России уже осели миллионы мигрантов. Эксперты сходятся во мнении: нелегально трудятся до 5 млн человек, значительная их часть - из стремительно обедневших азиатских республик. А вот европейцы сами завозили на грязную работу бедняков из других стран. Кроме того, во Францию и Великобританию тянулись жители их бывших азиатских, африканских и карибских колоний. «Первое поколение мигрантов ещё помнило, от чего уехало, люди проявляли огромные усилия, чтобы закрепиться на новом месте, - говорит Эмиль Паин, известный этнополитолог. - А их дети и внуки уже даром получали гражданство, права и серьёзные социальные блага, которые давали возможность не работать вообще. От них не требовали адаптации в обществе. Это лишь подстёгивало гонор, амбиции, непомерные требования к новой родине и при этом желание показать свою непохожесть». Европейцы в борьбе за права человека ещё и сами давали денег на сохранение культурной самобытности иммигрантских кварталов. Результат - криминальные гетто, населённые бездельниками и шпаной, живущими по каким-нибудь африканским понятиям. Власть в кризис снизила соцпособия, полиция пришила братка? Вот вам и повод для погрома. Все согласны: отсутствие миграционной политики в России - бардак. Но и к новой концепции уже есть претензии. «Она вредительская, - говорит Виктор Милитарёв, политолог. - Нам говорят, что мигранты нужны не сегодня, а в будущем - из-за демографического провала. И под это предлагают свободный въезд в страну всех желающих». Пока же, по свежим данным Госкомстата, уровень безработицы в России - 6,1%, не могут найти работу 4,6 млн человек. «Нас оттесняют от рабочих мест, - продолжает Милитарёв. - Идёт понижение цены труда по стране в угоду недобросовестным работодателям». Чем рискует Россия? «Дефицит рук для малоквалифицированных работ уже есть, - от лица добросовестных работодателей возражает Борис Титов, лидер «Деловой России». - Но, чтобы не повторять чужих ошибок, большинство трудовых мигрантов должно иметь не гражданство, а лишь право на работу». То есть хочешь жить - работай, плати налоги, соблюдай законы. Бездельники и преступники - пошли вон! «Тот, кто рвёт на себе рубашку, требуя закрыть границу, часто сам нанимает для ремонта в квартире, например, таджиков, - поясняет противоречивую российскую ситуацию Дмитрий Орешкин, политолог. - Сейчас на рынок труда приходит на миллион человек меньше, чем выходит на пенсию. Дети «лихих 90-х» посчитаны по головам». «К 2025 г. трудоспособного населения станет на 10 млн человек меньше, - говорит Юлия Флоринская, научный сотрудник Центра миграционных исследований. - Но мы можем привлекать в страну русских или ещё ментально близких нам выходцев из бывших республик Союза, выводить их с нелегального или криминального рынка труда, делать их частью общества». «Люди всё равно будут приезжать, - рассуждает Д. Орешкин. - Но сможем ли мы переварить этот поток? Ведь у нас есть ещё и проблема с внутренней миграцией из северокавказских республик. Кстати, многие обыватели воспринимают приезжих кавказцев с паспортом РФ в кармане более настороженно, чем безработных иностранцев из Средней Азии или, к примеру, Вьетнама. Опасность, что в течение 10 лет лондонские события могут повториться и у нас, вполне реальна». Если миграционная политика останется на бумаге, «восстания рабов» не исключают и другие эксперты. Однако в России, настаивает Э. Паин, ситуация существенно отличается от британской или французской: «В отличие от Европы наши мигранты приезжают из своего неправового общества в такое же неправоное, где адаптируются ещё лучше коренных жителей - живут кланами, знают, как давать взятки. Поэтому они даже лидируют в некоторых сферах. Но призывы наших националистов кого-то выгнать или, например, отделить Кавказ приведут не к локальным беспорядкам, а к развалу страны». Это, впрочем, не отменяет того факта, что мигранты скорее сами пока адаптируют наше хилое общество со слабыми или продажными чиновниками под себя. Но главные претензии тут нужно предъявлять, видимо, не к мигрантам.